

НЕТ ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА

ТАТЬЯНА МАРГОЛИНА — уполномоченный по правам человека в Пермском крае
Специально для РЖ

Вряд ли сегодня можно говорить о реабилитации национал-социализма. Это, скорее, попытка разных групп общества доказать свою правду. Разные оценки ситуации не обрываются одним поколением, эти идеи продолжают жить в сознании людей. И это своего рода борьба, а может быть, реванш за тех, кто был по другую сторону баррикад. **Эхо любой войны, отдаляясь, не угасает.** Оно в те или иные периоды актуализируется, если появляются политические и идеологические основания для пропаганды такого рода исторической политики.

Опасность национал-социализма осознается всеми, независимо от того, где они живут — в Прибалтике, в России, в Германии или в Америке. Поэтому если резолюцию ОБСЕ рассматривать чисто в гуманитарном смысле, то становится очевидным, что идеологические, групповые, политические интересы привносят в решение этой проблемы излишнюю конфронтацию, дискуссионность.

Недостаточная «проговоренность» этих проблем в научном сообществе приводит к тому, что, например, подписание Пакта Молотова-Риббентропа в 1939 году оценивается совершенно по-разному и, при этом, каждая сторона приво-

дит достаточно убедительные аргументы своей правоты. Должно пройти гораздо больше времени, прежде чем стороны конфликта найдут какой-то компромисс.

И, наконец, говоря по какому пути нужно идти — пути преемственности по отношению к СССР, отрицания советского опыта, или выстраивать какую-то новую концепцию исторической памяти, важно понимать, что за последние десятилетия ушедшего века маятник общественных симпатий сначала отклонился в сторону полного отрицания советского опыта, а теперь движется в другую сторону.

Можно быть уверенным, что рано или поздно Россия придет к взвешенным и спокойным оценкам нашего прошлого, и, в конечном итоге, на их основе будет выстроена новая доктрина исторической политики. **И это будет доктрина компромисса.** И в России, и в других странах, переживших тоталитарные режимы, обязана появиться отстраненная, объективная позиция, с одной стороны, фундаментальная, а с другой стороны, скрупулезная, беспристрастная, без эмоций и идеологических установок. И это будет залогом гражданского мира в России. ■

РОССИИ НУЖНО БОЛЬШЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

ВИКТОР ШМЫРОВ — директор Мемориального центра истории политических репрессий (Пермь-36)
Специально для РЖ

Россия как часть бывшего СССР не может взять на себя юридическую ответственность за его действия в прошлом. Поскольку нет юридической оценки этих действий, то и нет никакого юридического вердикта по поводу например, Катынского расстрела. То есть, **юридически мы не можем применять слово «преступление».** Мы имеем только право опираться на дефиниции «хороший — плохой», «аморальный» — что-то из этого набора.

Россия не может принять на себя в полной мере ответственность за все, что совершалось властями СССР, поскольку они все-таки не тождественны современным российским. И точно так же в полной мере Россия не может взять на себя ответственность и за действия, направленные против тех стран, которые были за пределами СССР.

Простой пример: почему до сих пор никак не может решиться катынская проблема? Ответ очевиден: если будет вынесен некий юридический вердикт и Россия признает это преступлением, то автоматически возникнет серьезный международный прецедент. Чем это чревато? Колоссальными компенсациями за тот ущерб, за те пре-

ступления, которым трудно подобрать какой бы то ни было удовлетворительный эквивалент — ни моральный, ни финансовый. И, по моему, **больше всего наши власти боятся такого прецедента, который может вызвать цепь аналогичных претензий и других стран,** не только Польши.

Когда власти России объявили себя преемниками СССР, то, конечно, никто не думал об исторической политике и сохранении памяти. Если говорить не о том, как надлежит работать конкретным властным структурам, а о том, что должна делать наша страна в целом, то здесь необходимы взвешенные, точные действия, связанные с самыми разными аспектами нашего прошлого, исторической памяти.

Правительство что-то делает, и делает не безуспешно, эффективно работает «Мемориал», издательство «РОССПЭН». Выходят книги, сборники документов. Но в масштабах России требуется значительно больше. Эффективное сохранение памяти невозможно без поддержки государства. Пока же многие действия институций без поддержки государства выглядят самодельно, слабо и кустарно. ■